

лось дѣло, страстность, если можно такъ выразиться, темпераментъ реформы“<sup>1)</sup>.

16 марта 1867 г., не выдавшись со мной до того времени съ недѣлю, Кавелинъ очень мнѣ обрадовался. Разговоръ зашелъ у насъ о его статьѣ „Мысли и замѣтки по русской исторіи“.

„Сдѣлайте мнѣ дружбу, хорошенько проштудируйте эту мою статью, говорилъ Кавелинъ.—Я ею очень дорожу. Она представляетъ *gesamte* моихъ историческихъ и политическихъ вѣрованій и убѣжденій, и вмѣстѣ съ тѣмъ это моя лебединая пѣсня въ области русской исторіи. Я выполнилъ свою задачу. Теперь миновало время постановки общихъ вопросовъ въ русской исторіи, исканія и разъясненія ея основъ и началъ, чѣмъ заняты были мы въ 40-хъ годахъ. Теперь надо разрабатывать частности, для того, чтобы изъ нихъ, путемъ правильной индукціи, сдѣлать новый рядъ обобщеній, выводовъ. Новый синтезъ необходимъ не только въ русской исторіи, но и въ переживаемой нами дѣйствительности, въ современной намъ жизни, въ отвлеченномъ мышленіи—ездѣ. Посмотрите, какая теперь у насъ огульная во всемъ безпринципность! Что это доказываетъ? Это доказываетъ, что тѣ общія начала, которыя были выставлены нами, нашимъ поколѣніемъ, изветшали. Стали извѣстны новые факты, новыя явленія, которыхъ мы или вовсе не знали, или на которыя не обращали должнаго вниманія, упускали изъ виду. Дѣло вашего поколѣнія — ихъ разъяснить, какъ наше дѣло было проводить общія идеи. Но время принциповъ возвратится, потому что безъ принциповъ нельзя мыслить, нельзя жить. Оно возвратится тогда, когда будутъ сдѣланы новыя обобщенія; а для этого прежде всего нужно изучать частности, собирать и анализировать факты, факты и факты. Наши теоріи 40-хъ годовъ исходили изъ общихъ началъ, взятыхъ извнѣ, изъ идеалистической нѣмецкой философіи или изъ фактовъ западно-европейской политической и общественной жизни. Поэтому онѣ были оторваны отъ почвы, были слишкомъ апріористичны для русской жизни: центръ ихъ тяжести, ихъ стативъ находился въ Европѣ... Вы должны изучать факты родной жизни, въ ея прошломъ и настоящемъ, посредствомъ западно-европейской науки, но безъ предвзятыхъ общихъ идей и воззрѣній — и тогда ваши выводы будутъ правильны и плодотворны“

Это-то исканіе основъ для новаго синтеза и привело Кавелина къ изученію явленій психической жизни человѣка и въ

<sup>1)</sup> Тамъ же, стр. 390.